

Лежебоков Андрей Александрович**Lezhebokov Andrey Aleksandrovich**

доктор социологических наук,
профессор кафедры социологии
Северо-Кавказского федерального университета

D.Phil. in Social Science, Professor,
Sociology Department,
North-Caucasus Federal University

Онопrienko Аlesia Васильевна**Onopriyenko Alesya Vasilyevna**

кандидат политических наук,
доцент кафедры журналистики
Северо-Кавказского федерального университета

PhD in Political Science, Assistant Professor,
Journalism Department,
North-Caucasus Federal University

СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

MODERN CONCEPTS OF SOCIAL COMMUNICATION

Аннотация:

В статье анализируются основные подходы к рассмотрению феномена социальной коммуникации. Охарактеризованы причины роста популярности проблематики социальных коммуникаций в парадигме современной науки. Обоснован тезис о том, что в современном социальном знании проблематика коммуникаций будет актуальна в связи с незавершенностью своего развития.

Ключевые слова:

коммуникация, социальная коммуникация, технократический подход, интеракционизм, социальные взаимодействия, медиа, информационное общество.

Summary:

The article analyzes the main approaches to the consideration of the social communication phenomenon. The authors describe the reasons for the popularity growth of social communication issues in the paradigm of modern science. The paper substantiates the thesis that in the modern social knowledge the communication issue will be relevant due to the incompleteness of the development.

Keywords:

communication, social communication, technocratic approach, interactionism, social interaction, media, information society.

Проблематика социальных коммуникаций является привлекательной сферой научного поиска для большого числа научных дисциплин. Это связано с разнообразием способов анализа процесса взаимодействия людей в совместной деятельности.

В целом множество определений термина «коммуникация» можно свести к следующим типам исследовательских программ. Первый заключается в изучении коммуникации как средства связи самых различных объектов в структуре материального и духовного мира. Такое понимание связывается с классификацией и типологией коммуникативных средств, различных по своей природе, происхождению и эффективности. Второй тип заостряет внимание на процессах передачи информации от одного человека к другому и относится, таким образом, к изучению сферы межличностного взаимодействия. Третий тип акцентирует внимание на том, что коммуникация в обществе имеет особое значение в процессах обмена информацией с целью влияния на человека или социальные группы. Наиболее четко данный тип определений раскрывается в различных теориях массовой коммуникации.

Все вышеуказанные типы имеют несомненную важность при изучении социальной коммуникации, философское осмысление которой в комплексе междисциплинарных подходов начинается в XIX в. и находит свое отражение в таких научных подходах, как семиотика и герменевтика. Помимо семиотики и герменевтики для изучения коммуникативного процесса имеют значение исследования в области аналитической философии, посвященные анализу реального использования языка с целью предотвращения и устранения недоразумений, возникающих вследствие неточного и неправильного его использования.

Процессы урбанизации и технический прогресс коренным образом преобразили традиционную систему общения индивидов, новые технологии конца XX – начала XXI в. значительно расширили рамки привычного мира человека, что потребовало заново переосмыслить изменившиеся социальную реальность и процессы, происходящие в ней. Появляется и развивается целый ряд научных схем, исследующих коммуникацию в новых социально-культурных условиях новаторскими методологическими подходами.

Технократические подходы изучения коммуникации и коммуникативного пространства включают в себя несколько теоретических систем. Во-первых, теорию информационного общества. Так, Д. Белл считает информационное общество одним из этапов развития современности. Работы данного мыслителя имеют особое значение, поскольку описывают социально-экономическую и

культурную, но главное – технологическую реальность современности, которая приобретает характер постиндустриального общества [1]. Глубина и охват изменений, вызванных компьютеризацией и информатизацией практически всех сфер жизни человечества, являются действительно революционными, а новая действительность характеризуется следующими основополагающими критериями: технологическим, социальным, экономическим, политическим и культурным.

В таких условиях коммуникация становится основополагающим элементом информационного общества. Технократическая рефлексия относительно коммуникации современного мира предполагает, что информационное общество является одновременно ориентиром развития, некоей тенденцией трансформации социума. Данное положение сводится к тому, что указанные контуры информационного пространства характерны для развитых стран мира, но даже не для подавляющего их числа. Основным трендом нового пространства коммуникаций выступает повышение значения целого ряда изменений, связанных с информатизацией социальной реальности.

Общество современного этапа, приобретая новые черты коммуникативного пространства, получает как положительные, так и отрицательные характеристики. К последним чаще всего относят потерю устойчивости, которая возникает из-за получения небольшими социальными группами контроля над информационными ресурсами и средствами их преподнесения публике. Господствующая коммуникация, по мнению М. Маклюэна, определяет тип существующего общества, а тип восприятия индивидом реальности измеряется скоростью передачи информационных потоков [2].

Работы М. Маклюэна, посвященные развитию человеческого общества, знаменуют собой новый этап технократической волны осмысления коммуникативного пространства современного социума. Основное отличие взглядов ученого, особенно характерных для позднего этапа его творчества, – акцент на средствах массовой коммуникации как факторах, определяющих коммуникацию в обществе и представляющих самостоятельную реальность [3].

Математическая теория коммуникации К. Шеннона является направлением технократического подхода, заостряя внимание на коммуникации как системе, выделяет его различные составные элементы, к которым относит источник, передатчик, канал, получатель, шум, место назначения. В процессе коммуникации участвуют все вышеуказанные элементы, ее успешность зависит от точности получения информации в строго назначенном месте. К. Шеннон подчеркивает, что коммуникация в современном мире организуется с использованием технических средств и подвергается воздействию ряда специфических нагрузок, в связи с чем появляются отдельные проблемы, связанные с характером коммуникативного процесса: избыточность, шум, обратная связь [4].

В целом не уменьшая положительных аспектов технократических теорий коммуникации, заметим их некоторую односторонность, связанную с доминированием технологических и технических аспектов коммуникативного пространства современного общества. Преодоление этой односторонности явилось одной из задач следующего крупного направления философской рефлексии относительно процессов коммуникации – интеракционизма.

Основная суть интеракционистского подхода заключается в обосновании и исследовании коммуникации как взаимодействия. Активность человека в качестве получателя информации является причиной отнесения его к субъектам коммуникативной деятельности. В данном понимании интеракционизм выступает методологической и теоретической альтернативой не только технократическим подходам, но и бихевиористским. Показательно, что субъекты коммуникативного процесса (в понимании Т. Ньюкомба) представляют собой равноправных участников, связанных общностью интересов относительно предмета коммуникации и имеют ряд взаимных ожиданий и установок [5]. Созданная Т. Ньюкомбом модель коммуникации определяет, что успешность процесса коммуникации зависит от отношений между коммуникаторами, отношений коммуникаторов к предмету общения и стремления к симметрии, т. е. совпадение отношений между индивидами будет означать их стремление к совпадению общности относительно предмета общения. В случае несовпадения отношения участников разговора друг к другу они не смогут построить совпадающее отношение к предмету обсуждения.

Таким образом, коммуникация связывается с реализацией общности интересов индивидов. Интеракционизм в современном социогуманитарном знании является довольно широким направлением, поэтому имеет смысл остановиться на его наиболее значимых постулатах.

Один из ранних интеракционистских подходов к проблематике коммуникации был сформирован в рамках символического интеракционизма Д. Мида [6]. В его понимании коммуникация представляет собой не просто и не столько реакцию, но некоторую субъективную осмысленность и направленность на окружающих. При этом процесс взаимодействия представляет собой непрерывный диалог, в котором люди изучают, оценивают и осмысливают намерения других и некоторым образом реагируют на собеседников. Д. Мид проводит принципиальное различие между просто «действием» и «социальным действием». Поскольку социальный мир является миром символов, то в процессе коммуникации символы приобретают дополнительное, очень важное значение.

Умение «принять роль» собственно и делает человека социальным субъектом, а успешность коммуникации заключается в способности распознать символы, передаваемые в процессе общения.

И. Гофман, представитель «драматургического подхода» символического интеракционизма, несколько иначе пытался исследовать коммуникативные процессы. Суть его подхода заключается в том, что человек приспосабливается к неким «сценарным» требованиям общества в целом и социального окружения в частности. Соответственно, понимание мира как драмы означает не красивую метафору, давшую название направлению исследований, а теоретический конструкт. Символическая система рассматривается И. Гофманом как медиум, с помощью которого можно выявить некоторые смыслы и иные, лежащие вне обыденного опыта вещи и явления. Символом является не вещь, например, и не смысл этой вещи, а отношение к вещи, его значение. Таким образом, значение является главным способом связи вещи и смысла [7].

И. Гофман абсолютизирует символическую сторону взаимодействия в процессе коммуникации, что также делает его подход несколько односторонним. Такой вывод можно сделать, основываясь на том, что для ученого вся суть взаимодействия сводится к совокупности ритуализированных наборов символов, не имеющих общего основания.

Интересным и привлекательным направлением исследования коммуникации в рамках символического интеракционизма являются работы Г. Гарфинкеля [8]. Основным предметом анализа этнометодологии Г. Гарфинкеля выступают правила, принимаемые на веру, используемые в процессах общения между людьми. При этом в отличие от классического «символического интеракционизма» этнометодология не уделяет большого внимания процессам осмысления символов, утверждая идею о том, что разговор (основной тип коммуникации) наполнен матрицами обыденности и повседневности, являющимися некими стандартами. Разрыв таких стандартов чреват для человека нарушениями сознания и даже расстройством психики.

Попытки связать коммуникативные процессы с типами культурной среды предприняты в рамках теории межкультурного содержания коммуникации, видным представителем которой является Э. Холл [9]. Основное предположение, выдвигавшееся в рамках его научной работы, сводится к тому, что принадлежность коммуникатора к некоторой культурной среде задает значение коммуникативной деятельности. Проведя ряд исследований, американский ученый установил, что межкультурная коммуникация наполнена скрытыми правилами, смыслами и невысказанными нормами, которые определяют характер процесса коммуникации. По его мнению, проблематика понимания другого связана не с символами или способами передачи информации, а с контекстом, который может содержать несколько значений. Без выяснения контекста передаваемый код будет невыразительным, неточным и неправильным. Поскольку, с точки зрения Э. Холла, культура содержит различные виды сложности контекста, можно выделить две группы коммуникативных культур – высококонтекстуальные и низкоконтекстуальные. Индивиды, действующие в среде с плотным информационным потоком, принадлежат к высококонтекстуальным культурам. В таких системах значение приобретает невысказанное, предполагаемое, фиксируемое на уровне невербального общения. Низкоконтекстуальные коммуникативные культуры фиксируют внимание на словах, речи в виде вербальной и вербально-знаковой форм.

Теория обмена также является одним из вариантов построения коммуникативной теории как сферы взаимодействия индивидов. Наибольшую известность данному подходу принесли работы Дж. Хоманса. Коммуникативный процесс, согласно его теории, строится на основе обмена, который является как стержнем взаимоотношений между людьми, так и побуждающим к общению фактором. На основе своего опыта люди определяют успешность собственного поведения и общения с другими и в соответствии с этим выстраивают стратегию своих поступков [10]. Однако Дж. Хоманс заостряет внимание в основном на психологических аспектах коммуникаций с позиции теории социального обмена. П. Блау пытается выйти за рамки такой позиции Дж. Хоманса и включает в исследование процессов обмена между индивидами положения структурного функционализма и теории конфликта. Это означает, что коммуникация определяется также отношениями власти, подчинения, что в конце концов означает подчиненность коммуникативных отношений социальной структуре общества [11].

В современном социальном знании социальная коммуникация рассматривается представителями различных направлений, в той или иной мере опирающихся на рассмотренные нами подходы. Наибольший интерес заслуживают работы П. Бергера и Т. Лукмана, которые рассматривают коммуникацию как интерсубъективный акт [12]. Общение между людьми упорядочено типизациями, сформированными в рамках повседневности социальной реальности.

Подводя итог рассмотрению генезиса концепций социальной коммуникации в социальном знании, отметим незавершенность эволюции данного предмета анализа. Действительно, прояснение и осмысление коммуникаций является исторически обусловленным, поскольку характер

взаимодействия людей, механизм и способы такого взаимодействия, не говоря уже о технологиях коммуникации, постоянно трансформируются. Развитие гуманитарного, социального и психологического знания также добавляет мозаичности в общую картину описания социальной коммуникации. Однако указанное обстоятельство только подчеркивает актуальность дальнейших разработок в данном направлении.

Ссылки:

1. Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. М., 1986. С. 330–342.
2. Маклюэн М. Пресса: управление посредством утечки информации [Электронный ресурс] // Отечественные записки. 2003. № 4 (13). URL: <http://www.strana-oz.ru/2003/4/prensa-upravlenie-posredstvom-utechki-informacii> (дата обращения: 26.04.2017).
3. Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего. 2-е изд. М., 2013. 496 с.
4. Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике. М., 1963. 830 с.
5. Newcomb T. The study of consensus // *Sociology today* / eds.: R.K. Merton, L. Broom, S. Cottrell. N. Y., 1959. P. 35–43.
6. Мид Д. От жеста к символу // Американская социологическая мысль. Тексты. М., 1994. С. 216.
7. Goffman E. *The presentation of self in everyday life*. Garden City, N. Y., 1959. P. 205–207.
8. Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. СПб., 2007. 335 с.
9. Hall E.T. *The silent language*. Garden City, N. Y., 1959. 242 p.
10. Хоманс Дж. Возвращение к человеку // Американская социологическая мысль. М., 1996. С. 55–59.
11. Blau P. *Exchange and power in social life*. N. Y., 1986. P. 253.
12. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995. 323 с.